

Наталья Колмогорова

**ВРЕМЯ СОБИРАТЬ
ЗВЁЗДЫ**

Наталья Колмогорова

Время собирать звёзды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426127

ISBN 9785449379511

Аннотация

«Время собирать звёзды» – это лучшая лирика последних лет. Для удобства читателей стихотворения разделены по темам: пейзажная, гражданская, историческая, юмористическая, любовная и философская лирика. Автор надеется, что каждый читатель найдёт в книге произведения по вкусу.

Содержание

ГРАФФИТИ ОСЕННЕГО БУЛЬВАРА	6
ЗАКАТ ЛЕТА ВРУЧНУЮ	8
МАСЛЕНИЦА	10
ЧЁРНЫЙ ХЛЕБ	12
ИЮЛЬ, УТРО	13
ГРУСТЬ	14
ХОЗЯИН ЭТИХ МЕСТ	15
Я УЕДУ В РАССВЕТА	17
ДУЭЛЬ	18
НЕПРОГЛЯДЬЕ	19
ВЕНЕЦИЯ	21
МАЧЕХА	22
ОТЦВЕТАЮТ СЕНТЯБРИ ПУСТОЦВЕТОМ	23
АВГУСТ НОВОРОЖДЕННЫЙ	24
ФЕВРАЛЬ	26
ПЕСЕНКА ПРО ИТАЛИЮ	27
СМОТРИТ ВОЛКОМ ВЬЮГА В ОКНА	29
ДУХ ЗЕМЛИ	31
ОСЕННИЙ САД	32
ГЛОТОК ЛУНЫ	33
СОПРИКОСНОВЕНИЕ	35
ТАКИЕ НЕСЧАСТНЫЕ СЛОНЫ	36
ЭТЮД В ГОРОДСКИХ ТОНАХ	37

НОСТАЛЬГИЯ	40
ПИСЬМО БЕЗ АДРЕСА	42
НА ПЕРЕКРЁСТКАХ ПИТЕРА	45
БЕРЁЗЛИЛЕЙНОЕ СВЕЧЕНЬЕ	46
Я – КОМСОМОЛКА!	48
НАУЧИТЬСЯ ТАНЦЕВАТЬ	52
ВОИНЫ НОВОГО СВЕТА	54
ЗЕМЛИЦА	56
МОСТ-ПТИЦА	58
В ПОИСКАХ ПТИЦЫ СЧАСТЬЯ	60
ОНА НАВСЕГДА ПРИШПИЛЕНА	62
АВТОГРАФ	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Время собирать звёзды

Наталья Колмогорова

© Наталья Колмогорова, 2018

ISBN 978-5-4493-7951-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

ГРАФФИТИ ОСЕННЕГО БУЛЬВАРА

Ночь ставит ловушки;
Месяц нож вонзает в ребро.
Звёзды – на небе мушки,
Мельтешат,
Легки и послушны,
Исполняя на бис «болеро»...

Я сегодня не трезв и не пьян,
И любого из вас – смелее!
С неба пялится Кассиопея,
Жёлтый лист
Исполняет
Канкан...

Я – задира,
Транжира,
Я – хлюст!
Мне как будто бы мало экзотики...
Я – почти Ренуар Огюст,
Нарисую дожди и зонтики,
А ещё —
На домах граффи`ти,
Ну же,

Смелей,
Зацените! —
Фараона и
Нефертити...

Скажут люди:
Сошёл с ума,
Словно Винсент Ван Гог —
Потому что белый туман,
Как кошка вьётся у ног...

А, вы говорите – осень!
А, вы говорите – холодно!
И хочется спать до обеда,
В горячих объятиях пледа,
Пока горит Андромеда,
Словно большой канделябр...

Улица.
Ночь.
Ноябрь...

ЗАКАТ ЛЕТА ВРУЧНУЮ

Я закатываю лето
В банки и бутылки,
Здесь – закаты, там – рассветы,
Тут – морские мили.

Я закатываю лето —
Пот ручьями льётся...
Почему-то в банку эту
Не влезает солнце!

Дым костра и хвост кометы —
Всё вместить хочу я,
Угощайтесь этим летом,
Собранным вручную!

Даже облако вместилось,
Чудеса – и только,
Даже радуги светилась
Между тучек долька.

Уместилось всё же лето,
Банок стало – тыщи,
А в сиропе ветер – это
Просто вкуснотищца!

Удивительные ветры —
С гречки и душицы,
И почти что километры
Ветра из пшеницы.

Я закатываю лето
У овина, рядом...
Скоро сяду на диету
С первым снегопадом.

Угостить могу любого,
Правда, мне не жалко!
Из стекла из голубого
Опустеет банка...

Вот и ужин закипает,
Доставайте ложки...
Осень лето доедает
До последней крошки.

МАСЛЕНИЦА

Лишь солнце поднимется выше,
Ручьями дорога расквасится,
Весна на снегу распишется:
– Здравствуй, Масленица!

Отведай лепёшек с нами,
Конфет разноцветных горошины;
А тройки твои – с бубенцами,
А солнце твоё – скоморошиной!

Петушки-леденцы на палочке,
Лапта, городки да салочки,
Качели и карусели,
Лыжи, коньки да санки,
Бублики и баранки,
Пряники мятные,
Зазывалы знатные,
Толкотня, беготня, сумятица...
Эх, гуляй, Масленица!

Открывай пошире роток,
Отведай горячий блинок —
С мёдом, с пылу да с жару,
Накорми без денег, задаром;
Щи да кашу лаптем хлебай,

Эх, гуляй, Масленица, гуляй!

.....

Гуляли неделю,
Пока не наскучило,
Вместе с другом Емелей
Сожгли твоё чучело;

Глядь, а солнце за гору катится,
Ночь заблестела от звёзд...
Прощевай, Масленица,
Завтра – Великий Пост.

ЧЁРНЫЙ ХЛЕБ

Зачем так рано прилетели
В наш край несчастные грачи?
Ещё безумствуют метели,
Ещё мороз трещит в ночи.

Сидят, нахохлившись, на гнёздах,
Земли распаханной черней,
И как бездушно смотрят звёзды
На умирающих грачей!

Лежат на улицах сугробы —
Седые айсберги зимы;
Спешат по тротуарам снобы,
Не поднимая головы;

Они не ведают (как странно!),
Что здесь, в преддверии тепла,
Уже случилась птичья драма
И Смерть расправила крыла...

И я спешу тропинкой мимо,
Как будто глух, как будто слеп...
И лишь старик у магазина
Грачам бросает чёрный хлеб.

ИЮЛЬ, УТРО

Какое счастье, слыша петуха,
Проснуться в ослепительном июле!
Чтоб свежий ветерок – большой нахал —
Верхом катался на тончайшем тюле.

Сквозь веки ощущать тепло луча,
Скользнувшего сквозь форточку воришкой,
И в паутине этих летних чар
Запутаться, и быть ленивым слишком,

Чтоб приоткрыть один хотя бы глаз
И потянуться, чувствуя истому,
И знать, что в этот ранний летний час,
Июль и время точно невесомы!

Что думать о серьёзном – нет причин
И волноваться о насущном хлебе,
Когда петух без усталости кричит,
Когда июль смеётся в чистом небе!

ГРУСТЬ

Вечер задумчиво смотрит в окно,
Дышит туманом и росами,
Небо расшило своё кимоно
Первыми звёздами.

Тихо, как в склепе. Не слышно цикад,
Ярко пульсирует Вега,
Лишь мотыльки белокрыло летят
Хлопьями снега.

Шорох теней и безветрие штор,
Рдяная лента заката,
Стрелки упрямо берут на измор
Круг циферблата.

Месяц украсил небесный чертог —
Время своё не упустит...
Вечер всегда оставляет в залог
Толику грусти.

ХОЗЯИН ЭТИХ МЕСТ

Среди равнин и круч,
Питаюсь влагой недр,
Раскидист и могуч,
Под солнцем вырос кедр;

И ствол его велик,
И крона – велика,
У стоп его – родник,
Вокруг него – тайга.

Ему не страшен снег,
Ему не ведом страх,
Шумит за веком – век
На северных ветрах.

Ко всем в округе щедр,
Такой в тайге – один,
Владыка леса – кедр,
Гигантский исполин.

То белке даст приют,
То стайке снегирей;
То мишка бродит тут,
А то – семья лосей.

Живительный нектар
Смола б его сберечь!..
Изящный, как марал
И сильный, как медведь.

Пускай из самых недр
Берёт начало лес,
Вечнозелёный кедр —
Хозяин этих мест!

Я УЕДУ В РАССВЕТЫ

В расписании лета
Есть прекрасный маршрут!
Я уеду в рассветы,
Пусть меня подождут:

И дела, и тревоги,
И, пожалуй, друзья;
Мне вернуться с дороги
Раньше срока нельзя.

Жёлтый глаз светофора —
Солнца яркого свет,
И в пути контролера
К счастью, будто бы нет.

Поле, радуга, лето,
Разнотравья сизаль...
Только я и рассветы,
Только – дальняя даль!

На потёртом билете
От чернил – ни следа...
Я в заоблачном лете
Остаюсь навсегда.

ДУЭЛЬ

И вновь апрель! Я принимаю вызов,
Как дуэлянт – последний в жизни бой,
И кто-то справит по погибшей тризну,
И нимб луны взойдёт над головой.

Проталины в сугробах – чёрной раной,
И секундант испуганно молчит...
Я упаду, и в заводи карманов
Тихонько звякнут первые ручьи.

Паду у рощи, за рекой – безвинно!
Друзья заплачут, недруги – простят,
И грачий гам накроет мир лавиной,
И свиристели враз заголосят.

Какое счастье быть тобой сражённой —
Иль в поле, иль в берёзовом лесу...
О, как легко и как заморожённо
Апрель целует спящую Весну!

По мне заплачут первые капли
И небо проплывёт над головой...
Из года в год я гибну на дуэли,
И снег последний тает подо мной.

НЕПРОГЛЯДЬЕ

Угрюма ночь. Просвета близко нет.
Луна глядит с небес вороньим глазом...
И даже звёзды погасили свет —
Упали где-то рядом, за лабазом.

Так и лежит в лесном овраге схрон —
Копейки звёзд, блестящее монисто;
И тихо так, как после похорон,
И ночь темна, как гребень Василиска.

Летучей мышью ветер прошуршал
Над головой, и в чаше растворился,
И рядом кто-то громко задышал,
И жар зловонный надо мной разлился.

Я оглянулась: паялилось дупло
Пустой глазницей прямо в область сердца...
Но где тот свет, душевное тепло,
Где тот очаг, чтоб я могла согреться?

Бреду впотьмах, на ощупь, наугад,
Ищу в лесу заветную дорогу,
И светлячков летящий звездопад
Ниспослан кем-то в этот час в подмогу.

Блуждая, вышла, наконец, к жилью —
О, сколько здесь и радости, и света!
И солнца луч подобен янтарю...
Чем гуще ночь, тем ярче час рассвета.

ВЕНЕЦИЯ

И запах улочек – прокисшее вино,
И небо синее – недвижно и высоко,
Венецианское прекрасное стекло
Играет бликами на солнце... в тёмных окнах
Не видно кареглазой синьорины,
Лишь розы, как всегда, неотразимы...
И на балконе, свеж и белокур,
Всем улыбается безжизненный Амур...

Венеция! Дитя земли и моря,
Сошедшее с полотен Боттичелли,
Застыло фресками в глухой тиши соборной,
И в музыке отточенного камня,
И в витражах изысканного зданья,
И в голосе Марчелло Мastroяни...
Дали, Сервантес, Моцарт и Растрелли
Пред красотой твоей когда-то пали!
Каналы, кипарисы, гондольеры;
Смешение обычаев и веры...
И время по булыжной мостовой
Бредёт старухой древнею с клюкой,
Но взгляд её, как в юности, доверчив...
Венеция моя,
Аривидерчи!

МАЧЕХА

У Весны характер скверный,
Как у мачехи лихой,
Ветры высушили нервы,
Голося за упокой.

Дни холодные – из стали —
Вероломнее орды;
Мы закрыли в доме ставни,
Мы сомкнули страхом рты;

Два забытых отщепенца,
Два отпетых чудака,
И у каждого на сердце —
Запредельная тоска...

Нас пугает холод жгучий
И отсутствие тепла,
Снова в низком небе тучи;
Даль студёна и бела.

Сиротливо и тревожно
На душе у нас с тобой...
У Весны характер сложный,
Как у мачехи лихой.

ОТЦВЕТАЮТ СЕНТЯБРИ ПУСТОЦВЕТОМ

Отцветают сентябри пустоцветом,
Сад бросает ворох листьев к ногам,
Я читаю осень, словно газету —
По куплетам, по стихам, по слогам.

Мне глаза её весёлые снятся,
Голубые, словно блюда озёр...
Вышивает в небе солнце на пяльцах
Золотой иглой красный узор.

Мне не спится ни с вечера, ни в полдень —
Слишком бешено минуты стучат;
Словно яблоки рассыпались подле —
Это космос нам послал звездопад.

Я искала в тишине утешенья,
Я искала толк в больших словарях;
Мне как будто остаётся мгновенье —
Навсегда сгореть листвой в сентябрях...

АВГУСТ НОВОРОЖДЕННЫЙ

Ночь сорила звёздами
Тишине в ладони...
Спал, как новорожденный,
Август в чистом поле.

Бабкой повивальнойю —
Лунный лик на небе;
Дни как будто пьяные,
Дни как будто в неге.

Вызвенило росами
Клевер и ромашки;
Здесь звенели косами —
Острыми, как шашки.

Быстрокрылой ласточкой
Пролетает лето...
Август к солнцу ластится
С ночи до рассвета.

Утро – алым парусом,
Бисер в паутинах...
Я была у августа
В ночь на именинах.

Август – чепчик розовый,
Волос в кудри вьётся...
Летней ночью рожденный,
Надо мной смеётся!

ФЕВРАЛЬ

Зима меня за дверью стерегла
В пальто не новом и давно поношенном,
Сложив снежинки в белые стога;
В лицо бросала ледяное крошево.

Зима ко мне просилась на ночлег,
Стуча поддых то вьюгой, то порошами.
Стоял Февраль, как чёрный человек,
И мчались тучи, как гнедые лошади.

Её гнала, жалея об одном,
Что уступила так легко и дёшево
Вишнёвый сад за солнечным окном
И сарафан в зелёную горошину.

ПЕСЕНКА ПРО ИТАЛИЮ

Провести ночь в Италии,
Где-то рядом с Палермо,
И в цветущем розарии
Стать счастливей, наверно;

Или в баре Катании
Заказать капучино,
В самом центре Италии
Я – почти синьорина!

От тасканского Кьянти
Сколько пей – не напиться...
А какие там сласти,
А какая там пицца!

Моцарелла, лазанья,
Барбареско с ламбруско,
В жарком мареве – зданья,
Вдоль проулочков узких.

Сердце просит метафоры,
На свиданье – в надежде...
Города твои – амфоры,
На морском побережье.

От ромашковой гавани,
Унесённая ветром,
Я уеду в Италию,
Отсчитав километры.

СМОТРИТ ВОЛКОМ ВЬЮГА В ОКНА

Смотрит волком вьюга в окна,
Рыщет-свищет у ворот,
А над крышей, в небе блёклом
Месяц сумрачный плывёт.

Вот из пасти этой волчьей
Рвётся страшный, грозный рык...
Бойся, путник, вьюги ночью,
Будь ты отрок иль старик —

Заметёт пути-дороги,
Не проехать, не пройти,
Без участия, подмоги
След пропавший – не найти!

Может, мне завуть белугой,
Может, с ней захохотать?..
Ни вожжами, ни подпругой
Норов злой не удержать!

Вдруг затихла, став послушной...
Утром глянь-ка из окна:
Оглушив молчаньем душу,

Наступила тишина.

Бесноватая подруга
Стала кроткой, как дитё...
Занесённая округа
Снова впала в забытье.

ДУХ ЗЕМЛИ

Завтра пашни вздыбят чернозём
Под гребёнкой бороны и плуга,
Дух земли – хоть режь его ножом,
Пряный суховей, летящий с юга...

Небо синий цвет черпнёт ковшом,
Пенку облаков разгонит ветром;
Меж холмов речушка – рушником,
И Руси бескрайней – километры.

Зеленью щетинятся леса,
Прорастают в небеса листвою,
Я от счастья вдосталь не устал,
Не напился небом и весною.

Пар земли – как сочиво, испод,
К босым ступням льнёт густым елеем,
И душа весенний воздух пьёт,
Без вина, как в юности, хмелея.

ОСЕННИЙ САД

И тих, и светел мой осенний сад,
Застенчив, как невеста перед свадьбой...
Пусть дни мои, как жёлтый лист летят,
Мне даты Дня последнего не знать бы.

Вот птичий клин ложится на крыло,
Сейчас исчезнет, скроется из виду...
Кто был любим, кому любить дано,
Не станет к жизни предъявлять обиду!

Последний луч – и солнце спрячет взгляд;
Спешат минуты, приближая полночь...
Благодарю тебя, осенний сад
За поздних яблоч сладостную горечь.

ГЛОТОК ЛУНЫ

На дужке коромысла,
Серебра полна,
Над крышами повисла
Спелая Луна.

Покачнётся лишнего —
Серебро прольёт,
На снега раскисшие,
На медовый лёд.

Вдруг в колодец, рядышком,
Высветив до дна,
Серебристым катышком
Звякнула она.

Капли, как от выстрела,
В воздух поднялись,
И на небе, вЫсоко,
Звёздами зажглись.

Вызвенит мелодию
Запоёт ведро...
Глядь, в воде колодезной
Льётся серебро!

Ночью, за околицей,
Царство тишины...
Заплатила б сторицей
За глоток Луны.

СОПРИКОСНОВЕНИЕ

Мы похожи с тобой на шпионов
В том саду, где бушует июнь —
Всюду алые шапки пионов
И дельфиниум – белый, как лунь;

Мы с тобою пришли на охоту
Посмотреть на простой водевиль:
Как пчела в шестигранные соты
Носит лета цветочную пыль;

Как две бабочки в платьях воздушных
Пьют пионов сладчайший нектар,
И взирает на них равнодушно
Из-под листьев крапивы комар;

Как петунию шмель атакует,
Голубым отзеркалив крылом,
А в росинке луч солнца танцует,
Отражая небес окоём.

Горделивая лилия с клумбы —
Будто ярко-оранжевый блик,
Нам с тобой в это раннее утро
Показала тигровый язык...

ТАКИЕ НЕСЧАСТНЫЕ СЛОНЫ

На ёжик вымерзающей стерни
Упали первородные снега...
Как будто африканские слоны,
Бредут по полю жёлтые стога.

Их путь далёк... Соломенные сны
Тревожат с каждым часом всё сильнее;
Погонщик-ветер со скирды – спины
Срывает дух последних тёплых дней.

Слоны по полю белому бредут,
Качая крутолобой головой...
Их в Африке давно, наверно, ждут,
Им тропики саванны – дом родной.

Им не страшны ни вьюга, ни метель,
Ни стужи безрассудной дурь и блажь...
А Африка – за тридевять земель,
Далёкая, как призрачный мираж...

Пусть этот мир неистов и суров,
Но даже в нём есть время для весны!
Мне в желтизне неубранных стогов
Мерещатся несчастные слоны.

ЭТЮД В ГОРОДСКИХ ТОНАХ

Парки, кварталы, улицы,
Тень переулков сонных...
Город весной обуется
В яркий ковёр газонов.

«Зебры», трамваи, площади,
Линий стальные жилы...
Май на ветру полощется —
Как мы без мая жили?

В каждом окне и стёклышке
Солнце – лимонной долькой,
В лужах блестит на доньшке,
В каплях играет звонких.

Яблонь цветущих – сполохи,
Туч родовые муки...
Тут – разнотравья шорохи,
Там – разноцветий звуки.

Небо внезапно скуксится,
Небо насупит брови,
Майских дождей распутица —
Новый виток историй:

По разноцветным зонтикам,
По мостовым и крышам,
Тем, кто поменьше ростиком,
Тем, кто чуть-чуть повыше.

Дробь барабанной палочки...
Танец подобен чуду!
Дождь пробежал по лавочкам
И водосточным трубам.

Автомобили, клаксоны,
Реки, ручьи, протоки,
Дождь на одежде – кляксами,
И на лице – потёки.

.....

В сером осеннем городе
Вслушайся и поймёшь:
Где-то в душевном холоде
Шпарит весенний дождь!

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА

НОСТАЛЬГИЯ

Странное время, странные люди,
В наших дворах замолчали гитары,
Наш участковый выпить не любит —
А раньше бы выпил бы за Чи Геваре!

Странное время... резные наличники;
Дети в песочницах лепят куличики;
Два ветерана, гремя орденами,
В шахматы режутся целыми днями,
Ещё моложавы и оба «де-юре»
Кивают красивой, но ветреной Нюре,
На голове её – дом из шиньона,
А двери подъездные – без домофона...

Какие у всех просветлённые лица!
Как будто бы Будда к нам должен явиться...
Цветастое сохнет бельё на ветру
И кажутся гости всегда ко двору...
Странное время и странные люди;
Солнце, как персик, каталось на блюде,
Часто без стука входили к соседу
И вместе, двором, отмечали победу...

Голуби, голуби вьются над крышей,
Сад – в белом облаке яблонь и вишен,

Запах сирени и капли дождя;
Транслирует радио речи вождя:
– Народ наш советский – как будто из стали!
Да здоровствует партия, родина, Сталин...
Странные люди и странное время,
Как будто – потеря, наверно – потеря,
Не ходим друг к другу занять до зарплаты,
На школьную форму не ставим заплаты,
Наверно, так надо... наверно... вроде бы...
Мы утром не слушаем гимн нашей Родины,
И двор опустел, домино не стучит,
Никто из песка не печёт куличи,
К соседям всё реже мы ходим за солью,
И больше не делимся радостью, болью,
Дворовый футбол, и любимый, и свойский,
Давно позабыт, как значок комсомольский,
И кажется – это не наша страна,
Всё тише и тише звенят ордена,
И радость на лицах истёрлась, истлела —
Ей, видимо, жить на лице надоело;
Замки, домофоны, закрытые двери,
Странные люди и странное время...

ПИСЬМО БЕЗ АДРЕСА

А мне теперь туда добраться сложно,
Как будто и немислимо совсем,
Бывал охотно раньше в Запорожье,
Наведываясь в Водино, к сестре.

Таких посёлков в Украине – сотни,
Увитых виноградною лозой,
Но только здесь я счастлив был настолько,
Как брат, мечтавший свидеться с сестрой.

...И я летел, как птица, в Запорожье,
И накрывали на веранде стол,
Мы вспоминали детство босоножье
Под местный, украинский разносол.

Сестра Наташка, русская по крови,
И вышедшая замуж за хохла;
Мы ничего с ней не делили, кроме
Воспоминаний – сладких, как халва.

Глаза Наташки смотрят ярко-сине:
– А помнишь, как мы драли алычу?
А ты уже давно живёшь в России,
И я в Россию, может, прилечу!..

Не прилетит. Не сможет. Не сумеет.
Не соберёт в дорогу чемодан;
Мы с ней как будто враз осиротели —
Нас разделил украинский Майдан.

...Она была весёлой, как мартышка,
А в окнах кудрявых – красный бант...
Но для тебя теперь я не братишка —
Российский беспощадный оккупант.

Прости меня, любимая сестрица,
Наверное, мы свидимся едва...
Нас разделяет не межа-граница —
А киевско-украинский Майдан.

Жива ли? Ни письма, ни телеграммы,
Гори огнём, проклятая война;
Теперь и на могилу нашей мамы
Не прилечу... Эх, знала бы она!

Эх, знала б мать, что станет так возможно,
Что стану виноват я без вины,
И что подсолнухи родного Запорожья
Уронят в землю семена войны;

Что на небе проклюнутся зарницы,
И упадёт стальной на землю град...
Когда-то у меня была сестрица,
Когда-то у сестры – любимый брат.

НА ПЕРЕКРЁСТКАХ ПИТЕРА

На перекрёстках Питера
Ветер гуляет невский,
Выше заглавной литеры
Шпилем – Адмиралтейство.

Лето, зима ли – замятью,
Осень ли в окна бьёт,
Я в манускрипты памяти
Имя вписал твоё.

Улиц старинных тайнопись,
Неба чугунный сплав...
Судьбы и годы плавилась,
Пылью дорожной став.

Здесь, надрывая жилы,
Держат атланты груз...
Город недюжей силы,
Город сирен и муз.

Город теней и света,
Звёзд над Невою – горсть,
Белых ночей – манжеты,
Я здесь – случайный гость...

БЕРЁЗЛИЛЕЙНОЕ СВЕЧЕНЬЕ

Какое чудо – лес весенний,
Восторг душевный не унять!
Берёз лилейное свеченье
Для сердца – божья благодать.

Я много в жизни повидала
Чудес и всякой красоты,
Но любоваться не устала
Душа сияньем бересты.

Искала в горе утешенья,
Плела ли новый тусок,
Я шла к тебе на Берещенье
Испить прозрачный сладкий сок.

Тугих корней и трав скрещенье,
Скрещенье неба и ветвей...
Как сладко в праздник Берещенья
Поёт весёлый соловей!

А мне иного и не надо —
Стоять да слушать соловья,
И знать, и чувствовать с отрадой,
Что это – Родина моя!..

И если б вы меня спросили,
То я б ответила всерьёз:
– Себя не мыслю без России
И ослепительных берёз.

Я – КОМСОМОЛКА!

Красный – революционный цвет!
Юбки, стяги, косынки...
Мне выдали комсомольский билет
На имя Стрелковой Иринки,
И Пашка, мой друг из девятого «а»
Кричал, как придурок, «ура»...

А в среду мы с Пашкой вдвоём
Собирали металлолом
На нашей улице Северной;
Он подарил мне новый значок
С юным кудрявым Лениным,
А после
Неловко чмокнул
В худую холодную щёку
И сплюнул сквозь зубы – вот так...
Я ж говорю – дурак!

Пашке не очень-то верю...
Потому что на прошлой неделе
Он целовался с Вахитовой Нелли.
Эта Нелька – худа, как сарделька!
Хотя я ни разу не ела сарделек,
Но ненавижу всех Нелек...
У Нельки желтушного цвета лицо,

Как старая макулатура.
Я ей вчера показала
Свой сильный
Костлявый кулак
И трижды крикнула «дура»...

Пашку, наверно, прощу...
У него и мамки-то нет,
А папка – гол как сокОл,
Поэтому, Пашка, наверно,
Взял и пошёл в комсомол...

– Ирка – от бублика дырка! —
Дразнится Пашка. —
Я ж не буржуйский какой-то там элемент
(Чтоб все буржуи на свете сдохли!)
Партия – ум, честь и совесть
Нашей эпохи!..
Думаю, скоро у Пашки
Будет партийный билет...

В партии быть хорошо!
Вон, армянин Ашот,
Степенный и важный,
Ездит на «Волге» даже;
Все говорят, у Ашота
В доме есть греча
И ларь шоколадных конфет,
И даже, ещё говорят,

Настоящий
Большой пистолет.
А дочка Ашота —
Огромная, как дирижабль,
А тётя Камилла —
Завскладом завода «Октябрь»,
И всем почему-то охота
Равняться на дядю Ашота.

Так шоколада хочется...
А мамка моя – обходчица,
Рельсы, шпалы, мазут...
На пальце её безымянном
Нет никакого кольца;
Потому что у мамки нет мужа,
А у меня – отца.

Мамка давно уже харкает кровью,
Встаёт по утрам еле-еле,
А мне завещает:
– Учись, Ирка,
Как завещал нам
Великий товарищ Ленин!

Я и учусь...
Только бы Пашка
Не называл меня больше
«ходячий мосол»...
Какое всё-таки счастье —

Быть принятой в комсомол!

НАУЧИТЬСЯ ТАНЦЕВАТЬ

Девочка Надя спит,
Солнце ей кудри гладит,
Словно и нет у Нади
Мамы с диагнозом СПИД,
Спившегося отца...
Надя схоронит обиду
И улетит из виду,
Чтобы не видеть конца...

На девушке Наде наряд —
Дешёвое платье и сланцы.
Надины дни – засранцы;
Она обожает грязные танцы
И танцует с каждым,
Кто предложит денатурат.

В безумстве апреля,
Когда воздух терпок и пьян,
У Нади случится роман —
Мужчина не плох,
Вот только
Конченный наркоман...

Ради любимой Нади
Милый готов на всё:

Вместо дешёвого платья
Из ситца или вискозы
Он покупает ей дозы,
А потом до утра,
Словно дикие неандертальцы,
Танцуют они на игле
Грязные, грязные танцы.

...А в зимнюю полночь,
Когда с неба сходит Лилит,
Женщина Надя родит:

Губки у дочки —
Словно бы лепесточки
И даже здоровый вид...

Крепчает, крепчает,
Крепчает мороз,
У Наденьки – передоз...
Она не очнётся.
Дочкины кудри солнце
Окрасит в рыжую медь...
Танцевать научилась Надя в пятнадцать,
А закончила в двадцать шесть.

ВОИНЫ НОВОГО СВЕТА

Идут по планете, чеканя шаг —
По одному или строем,
Сыны человечества, главный костяк —
Наши с тобой Герои!

Над ними – неба синее шатёр,
Земля под ногами – плацем,
И нам с младенческих самых пор
Есть на кого равняться.

Не ради червонцев, не ради – наград,
Пиара и прочего сора,
Герои спасают от горя котят,
Собак – из лап живодёра;

Или от голода тощих бомжей
(Кости да синяя кожа)
Деток Донбасса, сирийских детей
Герои спасают тоже.

Живут среди нас те, кто верит в любовь,
Кто вызов бросает Судьбе!
Герои готовы пожертвовать кровью
Даже в ущерб себе.

Каждый из них – как скала, монолит,
Планета по имени Веста,
Каждый Герой – как яркий болид,
Он из другого теста.

Сквозь темноту и невежества хмарь,
Сквозь трусость и слабость иных,
Каждый Герой положил на алтарь
Жизнь во благо других.

Их вера – Любовь, их Совесть – судья,
Их правда – как стих для поэта!
Идут по планете, под крик воронья,
Воины Нового Света.

ЗЕМЛИЦА

Там, где пушки голоса
И свистит дурной снаряд,
Умолкают птицы...
Был я свят или не свят,
Брат тебе или не брат —
Принимай, земляца!

Ты не мачеха, а мать;
Воевать, так воевать,
Знать, судьба такая;
Пусть «катюши» верещат,
Отлетай, моя душа,
Птицей в кущи рая!

Вот земляца, кровь моя,
Капли пурпуром горят —
Пей за ради Бога!
Как бывало, по весне,
Шёл я с плугом по стерне —
Ртов голодных много!

Не жалели животов...
Караваи на Покров
Доставали с печки,
Помолясь на образа,

Глядя Господу в глаза,
Зажигали свечки...

Пей кровинушку мою!
У груди тебя храню
В красненькой тряпице,
Был не грешен и не свят...
Упокой своих солдат,
Схорони, земляца.

МОСТ-ПТИЦА

Стройка века. Керченский пролив.
Сплав бетона, пота и металла...
Крымский мост – не сказка и не миф —
Будто чайка крылья распластала

И парит – свободно и легко —
Над морской бескрайнею стихией;
Между двух песчаных берегов —
Символ единения с Россией!

Станут ли потомки к нам строги?
Спросят ли – и, видно, будут правы:
– Как же смели, как же вы могли
Жить без этой главной переправы?

Что ответить дерзким, молодым?
Наперёд судьба нам не знакома!
Вновь к России возвратился Крым,
Будто блудный сын – под крышу дома...

Птица-мост – невиданный размах
Вдохновенья, мысли, перспективы!..
Прозвучат ещё не раз в стихах
Времени созвучные мотивы.

Кажется, сейчас достанет звёзд

Чудо птица, новый светоч века...

Силу духа нам являет мост

И масштаб деяний человека.

В ПОИСКАХ ПТИЦЫ СЧАСТЬЯ

Руки – как будто веточки,
Тоненькие запястья...
Как беззащитны девочки
В поисках птицы Счастья!

Много истопчут тропок,
Много – по бездорожью...
Откуда приходит мОрок —
Счастье ввести подкожно?

В розовых нежных пальчиках —
Первая доза «счастья»!
Прыгает солнце мячиком,
Хочется рассмеяться...

А счастье летит толчками —
Птице открыта дверца!..
Но не говорите маме —
У мамы слабое сердце.

Невидимый круг очерчен —
Нет чужакам дороги...
В том месте, где пляшут черти,
Не говорят о Боге.

Оставьте её в покое,
Дайте же насладиться —
Почти поймала в ладони
Синего Счастья птицу...

О, Боже, как же ей плохо!
Мать – истеричка... слёзы...
Да ладно, не плачь, дурёха...
Вколите скорее дозу!

За всё приходит расплата —
Ангелы смотрят в окна...
Мама... Больница... Палата.
Птица в руках умолкла.

Руки – как будто веточки,
Худенькие запястья;
Вы берегите, девочки,
Душу – источник счастья.

ОНА НАВСЕГДА ПРИШПИЛЕНА

Она прилетит, сократив расстояние,
На тысячу зим или лет,
В день летнего солнцестояния,
Купив дорожный билет,
Из Мексики или Гоа
(впрочем, это не важно),
Накинув на плечи боа
Цвета молочной спаржи.

...А я разобьюсь при встрече
На брызги внезапного счастья,
На доли и дольки,
Осколки и части,
Торнадо, цунами, потоп,
На вольты, амперы и герцы,
Чтобы моё
Осатанелое сердце
С места сорвалось в галоп.

Она прилетит отогреться
Из Индии или Кубы
Туда,
Где из дуба – срубы,
А в лютый крещенский мороз
Местные аборигены

Живут почти на износ.

Ей бы скорее согреться
Там, где небо над шпилями
Золотом утра зажглось...
Словно любимая брошь,
Она навсегда пришпилена
К коже моей груди;
К маленькой точке на карте,
Где ей когда-то на счастье
Выдали первый кредит.

АВТОГРАФ

Из тысячи слов – одно,
Словно кулак громоздкий...
Впечатав шаг
В булыжники мостовой,
Навстречу идёт
Маяковский!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.